

«Достоинo пронесли свои сердца и выдержали горечь испытаний...»

В нашей деревне Костиново Костромской области жило и живет немало замечательных людей: фронтовики, труженики тыла, дети блокадного Ленинграда, дети, находившиеся во время войны на оккупированной территории.

Хочу рассказать о Виноградовой (Ивановой) Антонине Николаевне, жительнице нашей деревни. Она ребенком в годы войны ощутила на себе весь ужас блокадного Ленинграда.

Семья Ивановых (мама, папа, Тоня и две сестры: старшая Валя и младшая – Галя) жила в деревне Антилово, которая расположена в пятнадцати километрах от Гатчины Ленинградской области.

22 июня 41 года... Был ясный, погожий день. Дети и молодежь гуляли. В доме Ивановых было много родственников. Все сидели за столом, разговаривали, о чем-то спорили. А в это время из Ленинграда приехали односельчане, которые продавали там урожай, и рассказали, что началась война, что бомбят Киев.

Тоня пришла домой и сказала папе, что началась война. Он не поверил, сказал, что с Германией подписан договор о ненападении. Попросил никому не говорить, а то его могут посадить. И все-таки это была правда.

В августе немцы уже были в Гатчине. Надо было куда-то деваться: кто уезжал, кто рыл землянки рядом с домом, кто - в лесу. Мама и дочери Ивановы тоже вырыли землянку, спустили туда перину, одеяла, кое-что из еды. Думали, как и многие, что примерно через неделю война закончится. Отсилятся. Перед войной мама с большим трудом купила никелированную кровать и пружинный матрас. Кровать спрятали в хлеву, а матрас между стеной и печкой поставили. Становилось все страшней. Однажды приехал папа и сказал: « Я вас тут не оставлю. Быстро собирайтесь и поедem к сестре в Ленинград!» Так Тоня оказалась в Ленинграде.

Жили то у одних родных, то у других. В августе ей исполнилось 13 лет. Мама сказала: « Поехали, Тоня, домой. Может, что-нибудь из продуктов и одежды возьмем».

Они поехали. С трудом добрались до деревни. Постоянно бомбили. Как начинается бомбежка, поезд останавливается. Все бегут в кусты прятаться. Когда самолет улетает на заправку, паровоз дает гудок, и все опять бегут к поезду.

Приехали в деревню. Кругом военные, к дому не пускают. Мама уговорила солдат, и им разрешили пройти, но идти надо было только по дороге, потому, что все поля были заминированы. Вошли в дом, а там солдаты. Матрас на полу, пружины из него вылезли, гитара (сестра Валя училась на ней играть) вся испорчена, висит на стене с красным бантиком. Мама села и заплакала. Кто-то из солдат побежал с котелками им за едой. Тоня и мама залезли в подвал, достали спрятанные сухарики, картошку ещё кое-что. Взять

бы им что-то необходимое, а они взяли патефон и швейную машинку. Идти было очень тяжело. Почти два километра до станции. Но ничего - дошли. Сели в поезд и уехали в Ленинград.

В Ленинграде наступили голод и морозы. Рабочим и служащим давали по 250 граммов хлеба, детям – по 125 граммов. Хлеб этот из разных добавок был. Люди стали пухнуть от голода, раздувались мешки под глазами. Ужас! Холодно. Морозы до минус 40° С. В квартирах ставили буржуйки. Рукава от них выводили прямо в окна. Топили всем, чем придется: шкафами, стульями. Окна заклеивали полосками крест-накрест, чтобы не разбились. На ночь закрывали одеялами, чтобы не видно было ни одной щелочки. Бомбили беспрерывно. Почти по двенадцать раз объявляли тревогу. Поначалу все бегали в бомбоубежище, а потом мама сказала, что, больше не побежим, если погибнем, то все вместе.

Тоня очень боялась бомбёжек, закрывала уши подушкой. Старшая сестра наблюдала из окна за сражением самолетов в небе. Однажды на Пасху в маленькой комнате у тети сидели они всю ночь, так как бомбили беспрестанно. Сбросят бомбы, улетят фашисты на заправку и опять летят. Мама с тетей молились, чтобы скорее эта черная туча прошла.

Многие люди стали умирать. Их клали на две доски, связанные веревками. Затем доски закончились. Умерших укладывали на картонки, одеяла, служившие волокушами, и оставляли на сугробах. А утром шла тентовая машина и всех забирала. Машина едет, тент шевелится, а там целая гора трупов, как дрова, лежат. Везли всех на Пискаревское кладбище, где рабочие целыми днями рыли могилы и хоронили людей. Немцы старались бомбить в первую очередь склады. Очень хорошо запомнила Антонина, как бомбили Бадаевские склады. Сказали, что там есть сахар. Так люди ели эту сахарную землю.

А как радовались, когда Ладожская дорога открылась! По этой дороге стали в Ленинград завозить продукты и эвакуировать людей из города.

Тонину маму уговаривали эвакуироваться. Родом мама была сама из Пилятинского района Буйского района Костромской области. Проезжая станцию Буй, мама решила, что нужно выйти. Остановились у знакомых. Уже на следующий день все вышли на работу. Дети работали наравне с взрослыми. Трудно было, голодно, ходить не в чем. Осенью Тоня пошла в школу в деревню Залесье, которая находилась в 15 км от их дома. Училась, старалась быть не хуже других. Закончила 7 классов, поступила в город Галич в педагогическое училище. По распределению направили в д. Костиново Буйского района. В ее трудовой книжке только две записи: «Костиновский детский дом и Костиновский детский сад». Так всю жизнь здесь и прожила. Вышла замуж, родила сына.

Из рассказов Антонины Николаевны я увидела, насколько тяжело было ленинградцам переносить блокаду. Жуткий голод, суровый холод, оглушительные взрывы... - это ее память, ее воспоминания.

Антонины Николаевны Виноградовой не стало в 2018 году. До 75 годовщины она не дожила. Вечная память героям! Я горжусь, что такой человек проживал в нашей деревне!